

Юноша, о котором шла речь, носил фамилию Ли и имя Чжэнь. Он был старшим законным сыном нынешнего главы Секты Бамбуковой Рощи Ли Сяо. Девушка, которая сидела рядом с ним, носила имя Цзюнь и была его родной сестрой от одной матери. Она всегда славилась своей проницательностью и осторожностью, являясь правой рукой Ли Чжэня. Однако на этот раз её настойчивые уговоры показались Ли Чжэню неприятными.

Серебряноволосый юноша встал и тихо вздохнул:

— Сестра, плохие поступки ведут к плохим последствиям, и я тоже не хочу идти против небесной воли? Но наша Секта Бамбуковой Рощи уже далеко не та, что раньше. Если мы не воспользуемся возможностью и не сделаем что-нибудь, нас могут исключить из десятки великих сект. В такие критические для выживания времена, где уж тут думать о многом?

Ли Цзюнь тоже встала и мягко сказала:

— Трудности брата я, конечно, понимаю. Раньше я советовала тебе быть осторожнее с выбором союзников. Секта Поиска Дао сейчас погружена во внутренние раздоры, они замкнуты и высокомерны. Разве они будут уважать нашу Секту Бамбуковой Рощи? А вот Шэнь Яньчжоу, этот человек выходец из низов, но его взгляды широки, и он не придерживается старых правил...

Ли Чжэнь не дал ей закончить и с усмешкой перебил, подняв руку:

— Я-то думал, почему ты вдруг изменилась и стала спорить со мной. Оказывается, у тебя сердце забилося чаще.

Ли Цзюнь мгновенно покраснела — явно от гнева, но Ли Чжэнь принял это за смущение и, ещё больше утвердившись в своей догадке, с сожалением покачал головой:

— Действительно, девушка вырастает и её не удержать, наша маленькая Цзюнь тоже достигла возраста, когда пора выходить замуж... Цзюнь влюбилась в того Шэнь Яньчжоу?

Ли Цзюнь твёрдо ответила:

— Брат шутит, я говорю о деле, исходя из фактов, без малейшей личной заинтересованности. Шэнь Яньчжоу...

Ли Чжэнь снова прервал её:

— Ты ещё не вышла за него, а уже говоришь о нём с таким пылом? Не стыдно? Цзюнь, я изначально хотел оставить тебя рядом на несколько лет, как мою правую руку, но теперь вижу, что девушки всегда склонны к чужим... на них нельзя положиться. Ладно, когда мы вернёмся, я попрошу отца с матерью сосватать тебя за кого-нибудь из Секты Линань.

Сказав это, он больше не допускал возражений, развернулся и вышел из палатки.

Ли Цзюнь, всё ещё в гневе, вернулась в свою временную палатку. Служанка с нежными чертами лица, одетая в розовое платье, уловила её настроение и подала ей прохладный чай.

Ли Цзюнь выпила чай залпом, но гнев не утихал. Она швырнула чашку на пол, разбив тонкий фарфор вдребезги. Слуги молча и методично приступили к уборке.

Служанка в розовом мягко сказала:

— Госпожа, успокойтесь.

Ли Цзюнь сердито ответила:

— Я всем сердцем думаю о будущем нашей Секты Бамбуковой Роши, стараюсь убедить его, а он не слушает и ещё придирается ко мне.

Служанка в розовом дала знак глазами, велев остальным слугам выйти из палатки. Затем она помогла Ли Цзюнь сесть и встала за её спиной, массируя её напряжённые, почти одеревеневшие плечи.

Ли Цзюнь немного расслабилась и уже не была так разгневана, как раньше. Она лениво откинулась на круглую спинку кресла по пояс и тихо вздохнула:

— Говорит, что у меня личные интересы... а сам поступает импульсивно. Юань Цансин потерпел неудачу в попытке захватить власть и бежал из Секты Линань, сейчас его судьба неизвестна, местонахождение неясно. Он дружил с Юань Цансином, поэтому отказывается сотрудничать с Шэнь Яньчжоу, а вину сваливает на меня. То и дело твердит, что девушки склонны к чужим, то и дело о замужестве... Он же молодой учитель, а его кругозор и понимание заперты в заднем дворе, узки и близоруки, и ему не стыдно!

Та служанка фыркнула от смеха. Ли Цзюнь метнула на неё взгляд и строго сказала:

— Чему смеёшься?

Но служанка ничуть не испугалась, сила массажа не уменьшилась, и она по-прежнему мягко улыбалась:

— Обычные девушки, увидев такого выдающегося человека, как Шэнь Яньчжоу, неизбежно почувствуют, как у них забилося сердце. Более того, что может быть надёжнее брачного союза? Хотя предположение молодого учителя и задевает сердце, в нём есть своя логика. То, что разозлило госпожу, — это лишь то, что молодой учитель принял вас за обычную девушку, мечтающую о любви.

Ли Цзюнь нахмурила брови, но сказала:

— Ноно, ты права. Брат знает, какая я. Почему он вдруг изменил тон, решив, что я жажду поскорее выйти замуж? Боюсь, это... — Она закрыла глаза и горько вздохнула:

— Брат хочет избавиться от меня.

Та служанка по имени Ноно слегка нахмурила изящные брови, склонила голову набок в раздумье:

— Несколько старейшин в частных разговорах говорили, что госпожа действует спокойно, относится к людям великодушно, да и практикует «Сутру Короля Снадобий», сочетая в себе доброту и милосердие, во многом сохраняя древние традиции нашей Секты Бамбуковой Рощи. Жаль только, что родилась женщиной и не может унаследовать пост учителя. Но я помню, что за несколько дней до отъезда учитель пригласил старейшину Чжоу, и они беседовали около двух-трёх часов...

Ли Цзюнь легонько хлопнула по подлокотнику:

— Вот оно что. Старейшина Чжоу — единственная женщина среди старейшин, и она лично встречалась с инспектирующим пять миров Королём Киннара, её положение в секте исключительное. Отец... вероятно, тоже не мог принять решение, поэтому и обратился за советом к старейшине Чжоу. Брат, должно быть, тоже знает об этом.

Ноно тихо сказала:

— Госпожа, с тех пор как учитель три года назад потерпел неудачу в попытке прорвать уровень, хотя и выжил, здоровье его с каждым днём ухудшается... Посмотрите, во что превратилась наша Секта Бамбуковой Рощи. Раньше, стоило сказать, все знали, что мы, ученики Секты Бамбуковой Рощи, — все благородные мужья, добрые и спасающие мир, искренне следующие Дао. А теперь? Скромность и миролюбие воспринимаются как слабость, а на передний план выходят такие, как Лан Цзин. Посмотрите на его подлое поведение на летучем корабле, говорят, он даже использовал коварные методы, чтобы тайно навредить Шэнь Яньчжоу. Если бы не молчаливое согласие молодого учителя, как бы Лан Цзин посмел творить беспредел? Теперь же, из-за одного лишь разногласия, они готовы уничтожить даже священное древо, полностью не считаясь с заветами предков... Репутация нашей Секты Бамбуковой Рощи полностью разрушена этими людьми.

Ли Цзюнь закрыла глаза, её пальцы невольно сжали гладкие и твёрдые ручки из красного дерева. Служанка, закончив говорить, больше не распространялась, сосредоточившись на массаже.

Закончив массировать плечи и спину, Ноно позвала людей принести горячий чай. Ли Цзюнь выпила половину чашки и только тогда сказала:

— Позовите служанок, я переоденусь.

Обычное лицо этой девушки в одно мгновение стало ослепительным, словно грубый камень превратился в неотполированную яшму, сияющую ярким светом. Она мягко улыbnулась:

— Я пойду искать Шэнь Яньчжоу.

Шэнь Яньчжоу чихнул, потирая бок носа, и наблюдал, как его подчинённые в лесу переносят и закапывают тела, собирая ценные вещи. Он вздохнул:

— Хотя люди из Секты Бамбуковой Роши и не лучшие, снадобья, которые они носят с собой, — хорошие вещи. Жаль, жаль.

Ань Хуэй спросил:

— Учителю жаль людей или снадобья?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— И то, и другое. Когда я когда-то исследовал тайные земли, ученики Секты Бамбуковой Роши подарили мне снадобье, которое спасло мне жизнь. Если бы это были нынешние, они бы, вероятно, добились меня ударом.

Ань Хуэй сказал:

— Слышал, что три года назад учитель Секты Бамбуковой Роши тяжело заболел, и все дела передал молодому учителю Ли Чжэню. Этот человек молод и вспыльчив, амбиции у него велики, он недоволен тем, что секта годами занимает лишь десятое место среди великих сект. Поэтому... его действия весьма поспешны и направлены на быстрый успех.

Шэнь Яньчжоу прошёл несколько шагов и остановился под цветущим абрикосовым деревом. В это время период плодоношения уже давно прошёл, на дереве остались лишь пышные зелёные листья. Он погладил кору и покачал головой:

— Хотя в Южных землях и свирепствуют демонические звери и ядовитые насекомые, там растёт лекарственный абрикос, который от природы подавляет демонических зверей. На протяжении тысячелетий Секта Бамбуковой Роши отправляла множество учеников в Южные земли, широко сажая абрикосовые рощи, внося огромный вклад в сопротивление демоническим зверям. Вожди демонических зверей ненавидят лекарственный абрикос до мозга костей, используя все методы для уничтожения абрикосовых рощ. Заодно возненавидели и Секту Бамбуковой Роши, даже отправляли небесных демонических зверей проникать во внутренние земли, убивая сотни учеников секты. Однако Секта Бамбуковой Роши не боялась трудностей и опасностей, из поколения в поколение сажала деревья, широко творила добрые дела, и лишь тогда из неизвестной секты на юго-западной окраине в одно мгновение стала одной из десяти великих сект под покровительством Храброго Короля. Только... Секта Бамбуковой Роши уже более тридцати лет не отправляла новых людей в Южные земли.

Ань Хуэй нахмурился:

— Разве это не саморазрушение Великой стены?

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— Это нельзя винить только Секту Бамбуковой Роши... Если бы десять великих сект поддерживали и помогали друг другу, объединились в союз, и когда ученики Секты

Бамбуковой Рощи попадали в беду, ученики девяти сект вместе поднимались бы, а не тратили силы на внутренние распри и не стояли в стороне, Секта Бамбуковой Рощи тоже не была бы вынуждена, чтобы защитить себя, позволить уничтожить абрикосовые рощи в Южных землях. Не так ли, госпожа Ли?

Он повернулся и, улыбаясь, посмотрел на абрикосовое дерево недалеко у горной стены.

Пышные ветви и листья того абрикосового дерева зашелестели, и тонкая чёрная тень бесшумно опустилась на землю. Ань Хуэй и другие быстро подошли вперёд, положив руки на рукояти мечей, и грозно спросили:

— Кто здесь!

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Не волнуйтесь, это не плохой человек. Отойдите.

Только тогда все охранники убрали мечи и отступили, позволив тому человеку приблизиться. Облако, скрывавшее луну, развеялось под дуновением ветра, лунный свет упал вниз, и та тень действительно оказалась Ли Цзюнь. Она переделалась в тёмную одежду, удобную для ходьбы, волосы были просто собраны в пучок. Она с мягкой улыбкой поклонилась:

— Визит глубокой ночью, прошу простить девушку за бесцеремонность.

<http://bllate.org/book/15426/1364982>